

Чжан Болинь сиял от уха до уха, глядя невероятно взволнованным: «Ты дерзкая девчонка, я думаю, ты мне действительно нравишься!»

Полностью игнорируя ее, Гу Тяньсюань прогремел: «Отступаем!»

По его команде люди в черном мгновенно снова собрались вокруг него в защитный круг и начали возвращаться тем же путем, каким пришли. По длинному свистку Коу Дань несколько убийц Минфэн подпрыгнули в воздух, используя свой цингун, чтобы зависнуть в воздухе. Подобно нескольким большим демонам-паукам, они держали огромную сеть из металлических нитей, блокируя учеников от дальнейшего продвижения.

Чжан Болинь поднял свое копье и сделал движение, чтобы воткнуть его в эту сетку из металлических струн: «Ты думаешь сбежать, мерзкая тварь?!»

Взмахнув только что зашитым рукавом, Коу Дань выпустила облако белого дыма, которое поплыло в сторону Чжан Болиня. Хотя он не был уверен, было ли оно ядовито, Чжан Болинь немедленно затаил дыхание и отступил на несколько шагов. В этот момент перед ним появилась длинная сабля, и несколькими ловкими ударами тонкие иглы, скрытые в облаке белого дыма, были уничтожены. Они упали на землю, поблескивая ядовито-синим.

- Шибо Чжан, будь осторожен, - сказала Чжоу Фэй.

Только теперь Чжан Болинь понял, что он слишком увлекся своим ликованием, и его лицо слегка покраснело.

К этому времени Гу Тяньсюань и Коу Дань уже отступили на несколько метров и были на грани падения со скалы в Чернильную реку внизу, оставив позади кучу бесполезных людей в черном и учеников Минфэн.

Чжан Болинь был в высшей степени упрямым человеком, который был готов без колебаний укусить собаку, укусившую его, даже если это убило бы его. Как он мог допустить, чтобы Гу Тяньсюань и Коу Дань вот так просто ускользнули от них? Точно так же Чжоу Фэй, в конечном счете, всё ещё была вспыльчивой девчонкой. Их инстинктивная реакция на это была совершенно одинаковой.

Коу Дань была неблагодарной и вероломной убийцей, в то время как Гу Тяньсюань был смертельным врагом 48 крепостей. Если бы они позволили этим двоим уйти безнаказанным, даже после того, как они подошли прямо к их порогу и плюнули им в лицо, кто бы после этого всё ещё высоко ценил 48 крепостей?

Их обоих нужно было схватить любой ценой и превратить в фарш!

Рассеяв облако белого дыма Коу Дань двумя ударами ладони, Чжан Болинь поднял своё копье

и с ревом метнул его вперед.

Гу Тяньсюань даже не обернулся, когда двое мужчин в черном быстро бросились вперед, используя свои тела, чтобы заблокировать копье Чжан Болия. Оно пронзило их насквозь и пригвоздило к земле, его древко яростно задрожало.

Чжан Болинь закричал в отчаянии и побежал за ними, а Чжоу Фэй последовала за ним.

Но именно тогда она услышала, как Се Юнь мягко окликнул ее: «Фэй».

Сделав три шага вперед, Чжоу Фэй подумала про себя: почему он зовёт мне сейчас? Неужели он не видит, что я занята!

Ей потребовалось ещё пять шагов, прежде чем она начала понимать, что это неправильно.

Чжоу Фэй была вынуждена регулярно гоняться за быстроногим Се Юнем, что непреднамеренно привело к тому, что её цингун улучшился буквально скачками. В мгновение ока она уже прошла более тридцати метров вперед.

Но, передумав в последнее мгновение, она внезапно обогнала Чжан Болия, преграждая ему путь Горой Потерянных Источников: «Шибо Чжан, сейчас не время гоняться за ними. Нам нужно правильно расставить приоритеты».

Чжан Болинь взглядом метал в нее кинжалы, яростно хмурясь на этого 'предателя'.

Чжоу Фэй пристально посмотрела на него и покачала головой. Она торжественно сказала: «Шибо Чжан, Шисюн Линь только что забрал с собой большую часть наших людей. Все эти факелы на деревьях - просто блеф, и на самом деле сейчас с нами не так уж много людей. Более того, если мы начнем сражаться с ними у Чернильной реки, когда рядом будет Коу Дань, мы не можем быть уверены, что струнная машина не будет использована против нас. Кроме того, мы не в полной мере владеем информацией - нам не ясна ситуация у подножия гор, и вполне возможно, что убийцы Минфэн всё ещё прячутся в 48 крепостях...»

Когда Се Юнь только что назвал её по имени, он также воззвал к причине, от которой она так быстро отказалась. Теперь она смогла мыслить более ясно и мгновенно понять, что произошло - как в целом отвечающий за оборону 48 крепостей, Линь Хао был того же ранга, что и старейшины Чжао и Чжан, так что у него была полная власть поступать так, как он хотел. Ему было совершенно необязательно посылать своих людей обратно только для того, чтобы сообщить о ходе сражения - и чтобы они делали это так демонстративно и с такой помпой.

Линь Хао мог сделать это только для того, чтобы ввести в заблуждение Гу Тяньсюаня и компанию, чтобы обманом заставить их отступить. Ситуация там, возможно, на самом деле не так радужна, как это представляли часовые.

И в любом случае, даже если бы Гу Тяньсюань и Коу Дань действительно сбежали, поджав хвосты, для того, чтобы они были равны, потребовались бы, по крайней мере, объединенные силы старейшин Чжао и Чжана, а также помощь Чжоу Фэй. Но Чжао Цюшэн явно не собирался присоединяться к ним в этом безрассудном начинании. Если бы они вдвоем ринулись вперед, то, вероятно, из них самих бы сделали фарш.

И кто знал, сколько похожих на призраков убийц Минфэн всё ещё могло скрываться в этих горах? В 48 крепостях проживало довольно много слабых и беззащитных людей. Она содрогнулась при мысли о том, что с ними может случиться.

Чжао Цюшэн только что удостоверился, что ученики захватили оставшихся одетых в черное мужчин и убийц Минфэн. Теперь он побежал к ним, отчитывая Чжан Болинь: «Ты действительно не стал мудрее за последние несколько десятилетий! Ты умеешь только лаять и кусаться, как бешеная собака! Как тебе не стыдно! Даже маленькая девочка более разумна!»

Чжан Болинь: «...»

Фыркнув, Чжао Цюшэн властно вздернул нос и приказал ученикам: «Отнесите весь этот хлам обратно в камеру пыток. Оставьте здесь вдвое больше людей, чтобы охранять Чернильную реку и прочесать эти горы в поисках оставшихся негодяев! Убедитесь, что вы не пропустите ни одного предателя Минфэн – девчонка Фэй вон там, следуй за мной обратно в Зал Старейшин. Поскольку твоей матери нет рядом, ты нам понадобишься».

Чжоу Фэй понимала, что после того, что только что произошло, Чжао Цюшэн признал, что к её мнению стоит, по крайней мере, прислушаться.

В это же время в прошлом году Чжоу Фэй даже официально не завершила свое ученичество, и у нее не было пропускного жетона, чтобы покинуть 48 крепостей. Но теперь старейшина Чжао дал ей особое разрешение войти в Зал Старейшин. Её взлет был не чем иным, как стремительным. Однако она ни в малейшей степени не выглядела обрадованной. Взглянув в сторону Чернильной реки, с обеспокоенным выражением на лице, она тихо спросила:

- Шишу Чжао, почему бы мне не остаться здесь и не помочь разобраться во всём? Цянь Цзи нужно будет снова включить.

Чжао Цюшэн холодно ответил:

- Башня Минфэн - это не что иное, как кучка жадных до денег убийц! Никто не счел бы их приличной компанией. Двадцать лет назад я уже говорил, что им нельзя доверять. Этот Фэн Юйпин не смог взять своих учеников в руки, и воздаяние не заставило себя ждать. Так ему и надо, что некому его оплакивать. Зачем тебе это делать?

Чжоу Фэй потребовались усилия, чтобы подавить ответ, который вертелся у нее на кончике языка. С большим трудом сглотив, она подсознательно сжала рукоять Горы Потерянных

Источников, когда напряжение медленно покинуло её нахмуренные брови.

Чжао Цюшэн усмехнулся:

- Делай, как тебе заблагорассудится.

Затем, махнув рукой, он зашагал прочь, поддерживаемый несколькими учениками.

Чжан Болинь немного нерешительно огляделся вокруг, прежде чем с сочувствием похлопать по клинку Чжоу Фэй.

- Старый Чжао на самом деле не имеет в виду то, что он сказал. Просто... - Вздохнув, Чжан Болинь продолжил: - Если я доберусь до Коу Дань, я обязательно разорву её на куски - попрощайся с ним от нашего имени, хорошо? Я не пойду с тобой.

При обычных обстоятельствах достижение прорыва в Снежной Сабле сделало бы Чжоу Фэй вполне счастливой, по крайней мере, на полгода. Но, стоя спиной к унылой Чернильной реке, её разум был полон тревожных мыслей - неуверенность в ситуации там, внизу, загадочные мотивы Коу Дань и множество других причин для беспокойства, - поэтому ей приходилось использовать каждую частичку этого полугодового счастья, чтобы подавить нарастающее уныние, которое она чувствовала.

Эта ночь представлялась долгой, такой удушающе долгой, и небо, казалось, никогда больше не озарится светом.

После того, как Чжао Цюшэн и Чжан Болинь ушли один за другим, Чжоу Фэй тихо вздохнула про себя, массируя пульсирующие виски. Она продолжила руководить оставшимися учениками в создании временных наблюдательных постов на берегах Чернильной реки. Когда всё было сделано, она посмотрела вниз на чернильно-черные воды реки, которые целиком поглотили блики яркого звездного света. Она слышала, как ветер колышет её поверхность, постоянный плеск воды звучал так, словно река тихо шептала ей.

Теперь, когда опасность миновала, Ли Янь подбежала к ней с У Чучу на буксире.

«Фэй, о чем ты только что говорила с дядей Чжао и остальными?» - заглянув через плечо Чжоу Фэй, Ли Янь с дрожью посмотрела вниз со скалы. Её страх высоты снова начал действовать, она отчаянно вцепилась в рукав Чжоу Фэй, дрожа, когда опустилась на колени. - О боже, это ужасно».

Один из учеников подошел к Чжоу Фэй: «Чжоу Шимэй, ты собираешься спуститься к реке?»

Чжоу Фэй кивнула и поманила других учеников следовать за ней, когда она схватила моток веревки. Она остановилась на мгновение, как будто что-то пришло ей в голову, а затем

повернулась, чтобы притянуть Ли Янь к себе:

- Ты идешь со мной.

Ли Янь жалобно посмотрела на нее:

- А? Что ты...

Ее ноги оторвались от земли прежде, чем она смогла закончить это предложение. Чжоу Фэй обвязала веревку вокруг талии Ли Янь, затем схватила её за воротник и, подняв, прыгнула со скалы.

Чжоу Фэй была хорошо знакома с этим «коварным путем», бесчисленное количество раз спускаясь и взбираясь по берегам Чернильной реки. К тому времени, когда Ли Янь сумела собраться с мыслями, она уже свободно падала в воздухе, несясь к зазубренным скалам и бурлящим водам внизу. Вся кровь в теле Ли Янь бросилась ей в голову, и слезы брызнули из её глаз. С пронзительным визгом она прокричала в ухо Чжоу Фэй:

- Я – сейчас – умру-у-у-у!

В ушах Чжоу Фэй звенело от криков Ли Янь, и она отпустила воротник девушки. Они уже приближались к поверхности Чернильной реки. Сделав сальто в воздухе с привычной легкостью, она освободилась от веревки и обмотала её вокруг Ли Янь, затем надежно закинула её на ближайшую скалу. Затем, ударив ладонью по плоской поверхности скалы, чтобы замедлить падение, она сама легко приземлилась на небольшой камень у реки.

Струнная машина была такой тихой, что, казалось, спала.

Выдохнув, Чжоу Фэй посмотрела на Ли Янь, которая изо всех сил цеплялась за веревку, висевшую всего в одном метре над землей. Она крикнула ей: «Спускайся оттуда».

Как кошка, у которой была боязнь воды, Ли Янь энергично покачала головой.

Чжоу Фэй попыталась физически стащить её вниз. Ли Янь начала кричать: «Помогите! Помогите! Юй Лао! Помоги...»

Но затем она внезапно остановилась, запоздало осознав – подождите-ка, а где Юй Лао? Разве он не всегда был у Чернильной реки? Почему он остановил Цянь Цзи и впустил этих незваных гостей?

Ли Янь резко ослабила хватку, заставив веревку вокруг нее снова подняться. Она приземлилась плашмя на дно грязной реки, кончики её туфель плюхнулись в реку, и капли

воды брызнули ей в лицо. Ли Янь не потрудились стереть их, повернув голову, чтобы посмотреть на Чжоу Фэй. Её кузина прислонилась к возвышающемуся утесу, такому высокому, что лунный свет не мог проникнуть в отбрасываемую им тень. В этот момент она выглядела особенно маленькой и молчаливой.

Ледяная вода реки начала пропитывать обувь Ли Янь, что побудило её вытащить ноги из воды и встать.

Несколько учеников, которые последовали за ними вниз, теперь достигли реки. Чжоу Фэй просто взглянула на них, прежде чем прыгнуть в воду. словно гибкая водная фея, она легко скользила по воде, образуя на её поверхности небольшую рябь. Ей даже не нужно было смотреть вниз, чтобы знать, куда ставить ноги, которые приземлялись прямо на те камни под водой, которыми управляла струнная машина – несколькими плавными скольжениями и прыжками она привела слегка встревоженных учеников в маленький павильон в центре реки.

Одиноким маленький павильон был окутан густым туманом. Его древняя и хлипкая дверь была слегка приоткрыта. Как будто она могла читать их мысли, дверь со скрипом распахнулась, когда Чжоу Фэй приблизилась, открыв старика, безмятежно сидящего там лицом к Чернильной реке.

У Чжоу Фэй перехватило дыхание.

Чайные чашки были аккуратно расставлены в ряд на деревянном столе. Юй Лао выглядел точно так же, как и всегда. Казалось, он закрыл глаза, чтобы немного вздремнуть. В любой момент он мог открыть их с выражением досады на лице, уставившись на нее и проворчав: «Ты снова здесь!»

Чжоу Фэй внезапно поняла, что только что имел в виду Чжан Болин. Со времен Ли Чжэна все эти старшие ученики были вынуждены собраться вместе из-за безжалостных ветров Чернильной реки, толкаясь друг с другом и даже ненавидя друг друга. Но после того, как они стали свидетелями того, как 48 крепостей поднялись и процветали вместе, и опирались друг на друга, чтобы выжить на протяжении многих лет, все они играли свою роль в поддержании этого места, каждый из них теперь был похож на отдельный орган одного огромного бегемота.

Если бы какая-либо часть вашего собственного тела постигла такая участь, вам было бы очень трудно думать о чем-либо другом, кроме как о мести.

Но с парящими горами вокруг них, всё ещё висящими на волоске, требовать быстрой мести было роскошью, которую они не могли себе позволить.

Чжоу Фэй услышала, как Ли Янь резко втянула в себя воздух.

Этот резкий звук отвлек Чжоу Фэй от её мыслей. Двигая слегка затекшими конечностями, она подошла к старейшине Юю. Её руки несколько раз дрогнули в рукавах, но, как она ни

старалась, она не могла заставить себя поднять руку, чтобы проверить, дышит ли он еще. Наконец, она сдалась и слабо схватила его за руку, которая безвольно висела у него на боку.

Но когда она коснулась этой морщинистой руки, Чжоу Фэй замерла – она всё ещё была теплой!

Она услышала звон в голове, когда сказала себе, что даже в более умеренном климате гор Шу Чернильная река уже была бы довольно холодной в конце года. И, должно быть, прошло четыре или даже шесть часов с тех пор, как Коу Дань выключила струнную машину. Как может рука мертвеца всё ещё быть теплой?!

Сердце Чжоу Фэй забилось быстрее, и она чуть не расплакалась от радости. Отбросив приличия, она протянула руку к носу старейшины Юя – но ничего не почувствовала...

<http://tl.rulate.ru/book/33015/2440083>